

4.2. ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ССРБ (ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ 1919 Г.)

Елизаров Сергей Александрович

*канд. ист. наук, доцент, Гомельский государственный технический
университет им. П. О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь*

E-mail: sergeyelisarov@mail.ru

В первое время после установления советской власти сохранялось старое административно-территориальное деление, в основу которого был положен нормативный принцип — количество населения в среднем на губернию, уезд и волость. Этот принцип не соответствовал представлениям большевиков, возглавивших Советы и ориентировавшихся на обобществление средств производства и государственное управление экономикой. Существовавшее административно-территориальное деление не учитывало экономические изменения, вызванные развитием капитализма в промышленности, крупнейшим в мире железнодорожным строительством, повышением товарности и углублением специализации сельского хозяйства. Многие центры административно-территориальных единиц располагались в населенных пунктах со слабо развитой промышленностью, в то время как рабочий класс — социальная опора большевиков — часто концентрировался в поселениях, не имевших административного значения.

Общие направления административно-территориальной трансформации новая власть определила в обращении НКВД Советской России к Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов «Об организации местного самоуправления» от 24 декабря 1917 г. Здесь ставилась задача перераспределить административные функции между «отдельными пунктами губерний и уездов, вообще об изменении административных границ». В этом обращении отмечалось, что «многие губернские и уездные центры сохраняют до сих пор свое значение исключительно как центры административные, тогда как центрами промышленной и торговой жизни являются другие пункты тех же губерний и уездов», в которые Советам предлагалось переместить административные центры. На перспективу ставилась и более масштабная задача —

«распределение на административные округа, соответствующие экономическому значению отдельных пунктов и экономической связи между собой...» [2, с. 95]. На первом этапе в силу слабости центральной власти и надежд на широкое революционное творчество масс в радикальном переустройстве всей общественной жизни на коммунистических началах процесс административно-территориальных изменений не регламентировался — декретом СНК Советской России от 27 января 1918 г. «О порядке изменения границ губернских, уездных и проч.» местным Советам предоставлялось право самостоятельно изменять территории губерний, уездов, волостей и создавать новые административно-территориальные единицы [6, с. 21].

Свое представление о новом административно-территориальном делении большевики Белоруссии сформулировали на VI Северо-Западной конференции РКП(б), принявшей историческое решение об образовании Социалистической Советской Республики Белоруссия (ССРБ). 30 декабря 1918 г. конференция в резолюции «О провозглашении Западной Коммуны Белорусской Советской Республикой» территорию республики определила в составе Минской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний [7, с. 32—33]. В этот же день конференция, конституируя себя как I съезд Компартии Белоруссии, в постановлении о границах Белорусской республики конкретизировала вопрос о территории: «основное ядро» ССРБ в составе Минской, Смоленской, Могилевской, Витебской и Гродненской губерний вместе с «частями прилегающих к ним местностей соседних губерний, населенных по преимуществу белорусами» (Суражский, Мглинский, Стародубский и Новозыбковский уезды Черниговской губернии, Вилейский уезд и части Свенцянского и Ошмянского уездов Виленской губернии, Августовский уезд бывшей Сувалковской губернии, часть Ново-Александровского уезда Ковенской губернии). Одновременно признавалась возможность исключения из состава республики Гжатского, Сычевского, Вяземского и Юхновского уездов Смоленской губернии, а также Двинского, Режицкого и Лютинского уездов Витебской губернии [7, с. 33—34].

Такое решение проблемы, как справедливо отмечает известный белорусский историк Круталевич В. А., во многом было связано с позицией руководителя Северо-Западного областного комитета РКП(б) Мясникова А. Ф.: «Как ревностный сторонник Западной области, Мясников А. Ф. считал необходимым включить в границы будущей республики (а она, по его мнению, также область, только под другим названием) всю областную территорию за вычетом некоторых

уездов Витебской и Смоленской губерний, а также части Ковенской, Виленской и Черниговской губерний» [4, с. 117].

I съезд КП(б)Б признал необходимым прежнее деление «губерния—уезд» заменить системой «район — подрайон». В постановлении «О границах Белоруссии» указывалось, что вся территория республики должна быть поделена на районы «с названиями, происходящими от их экономических центров», а каждый район — на подрайоны. Всего предполагалось образовать 7 районов (Минский, Смоленский, Витебский, Могилевский, Гомельский, Гродненский, Барановичский) и 54 подрайона [7, с. 34].

На взгляд автора, такой вариант административно-территориального деления ССРБ определялся не только задачами, поставленными партийно-советским руководством Советской России в отношении перестройки прежнего административно-территориального деления (абсолютное большинство выделенных в качестве центров подрайонов населенных пунктов никакого промышленного значения не имели), но и в значительной степени позицией руководителей Западной области во главе с А. Ф. Мясниковым («областников»). Руководство области считало необходимым ликвидировать губернии и губернские органы как ненужные передаточные звенья, а управление уездами осуществлять из областного центра. Могилевские и витебские губернские власти, в свою очередь, рассматривали именно области как лишнее звено, настаивая на непосредственном подчинении губерний центральным органам РСФСР. Как считает белорусский историк Куницкая З. А., позиция российского руководства долгое время оставалась неопределенной: ликвидация губерний привела бы к созданию централизованного организма, где Москва могла бы «без сложностей... обеспечить проведение своей политики. Однако организм достаточно самостоятельный и, может быть, склонный к сепаратизму» [5, л. 84]. И только к концу 1918 г. в московском центре пришли к выводу, что наличие самостоятельных в политическом и экономическом плане областных объединений Советов является серьезным препятствием к централизации управления страной в чрезвычайных условиях гражданской войны и иностранной интервенции.

В этой борьбе инициативу прежде всего проявляло областное руководство. Вопрос об областном и губернских центрах поднимался еще в марте 1918 г. на II съезде Советов Северо-Западной области, а IV Северо-Западная областная конференция РКП(б) (1—4 июня 1918 г.) признала излишним существование губернских партийных организаций [3, с. 87]. Острая дискуссия о судьбе губерний развернулась на V Северо-Западной конференции РКП(б) (2—4 сентября 1918 г.), большинство участников которой поддержало «областников»: было

решено ликвидировать губернские центры в Витебске и Могилеве (аппарат Смоленской губернии уже фактически был ликвидирован), передав уезды под непосредственное управление областным властям [3, с. 98]. Конференция также приняла постановление о переходе на новую территориальную систему построения парторганизаций: вся область делилась на районные объединения, которые должны были состоять из уездных (подрайонных, волостных и деревенских) организаций. Были определены и контуры этих районов на неоккупированной немцами части Западной области [7, с. 99—100]. Таким образом, партийные организации должны были перестроиться на систему «район — подрайон (уезд) — волость — село», что являлось подтверждением серьезности намерений ликвидировать губернские центры. Противоречия между «областниками» и губернскими властями нарастали: 5 августа 1918 г. облизполком принял решение о прекращении деятельности Могилевского и Витебского губисполкомов, но не получил поддержки в Москве и губернские центры продолжили свое функционирование [5, л. 86].

На I съезде КП(б)Б «областникам» удалось провести свое решение о ликвидации губернского деления путем перехода к новой системе административно-территориального деления (район—подрайон). Однако эта победа была не полной — в решении съезда об организационном построении партийных организаций указывалось, что в партийном отношении «вся республика по схеме советских организаций распадается на районные или губернские объединения», а те, в свою очередь — на подрайонные (уездные) [7, с. 35]. Таким образом, реализация нового принципа организационного построения КП(б)Б связывалась с реальным переходом на новую систему административно-территориального деления, а срок этого перехода в решениях съезда вообще не определялся. Это означало, что ликвидация губерний и переход к новой системе административно-территориального деления республики и организационного построения КП(б)Б — это только возможная перспектива, а реальность текущего момента — сохранение прежней губернской-уездно-волостной системы.

В конечном итоге решение I съезда КП(б)Б о новом административно-территориальном делении республики на практике так и не было реализовано. Свою первостепенную роль сыграли в этом прежде всего передача в состав Советской России по решению ЦК РКП(б) Смоленской, Витебской и Могилевской, а также объединении в феврале 1919 г. (также по решению Москвы) остатков ССРБ с Советской Литвой в ЛитБел ССР [1, с. 29—30].

Единственным практическим результатом проекта нового административно-территориального деления Советской Белоруссии было образование Барановичского уезда. О его создании еще до революции неоднократно перед центральными органами Российской империи ходатайствовали органы местной власти, но безрезультатно. Барановичи фактически были экономическим центром всего Новогрудского уезда: если в 1913 г. в Новогрудке было только два небольших предприятия, то в Барановичах — несколько десятков. По количеству населения Барановичи в Минской губернии превосходили все городские поселения (в том числе и уездный центр Новогрудок) за исключением Минска, Бобруйска и Пинска. К тому же создания Барановичского уезда требовало и решение I съезда КП(б)Б: в составе республики предполагалось образование отдельного Барановичского района в составе 7 подрайонов (с вхождением в состав района таких уездных центров, как Брест, Слоним, Пружаны, Новогрудок, Кобрин, Пинск), а сами Барановичи не были даже уездным центром. В связи с указанными обстоятельствами Барановичский уезд был сформирован в рамках Минской губернии постановлением Президиума ЦИК ССРБ от 6 февраля 1919 г. в составе 6 волостей Новогрудского уезда [8, с. 299].

Таким образом, в исследуемый период белорусское партийно-советское руководство, принципиально признавая необходимость совершенствования сохранявшейся дореволюционной административно-территориальной системы на основе принципов экономического тяготения территорий к крупным индустриальным центрам, приняло на I съезде КП(б)Б вариант нового административно-территориального деления республики. Свою роль в этом сыграли и противоречия между руководством Западной области и губернскими центрами. Однако в начале 1919 г. коренная реорганизация административно-территориального деления ССРБ на основе первоочередного учета экономических факторов рассматривалась не как конкретная практическая задача, а прежде всего как перспектива мирного переустройства общества на социалистических началах.

Список литературы:

1. Елизаров С. А. Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919—1991 гг.) / Елизаров С. А.. — Гомель: ГГТУ им. Сухого П. О., 2009. — 222 с.
2. История Советской конституции (в документах) 1917—1956 /сост. Липатов А. А. [и др.]. — Москва: Юрид. лит., 1957. — 1046 с.
3. КП(б)Б у резолюцыях. Ч. 1 (1903—1921 гг.) /Ін-т гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б; рэд.: А. Зюзькоў. — Менск: Парт. выд-ва, 1934. — 272 с.

4. Круталевич В. А. История Беларуси: становление национальной державности (1917—1922) / Круталевич В. А.. — 2-е изд., доп. — Минск: ИООО «Право и экономика», 2003. — 592 с.
5. Куніцкая З. А. Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці: стварэнне, структура, дзейнасць: дыс.... канд. гіст. навук / Куніцкая З. А. — Мінск, 2006. — 113 л.
6. Лужин А. В. Административно-территориальное устройство Советско-го государства / Лужин А. В. — Москва: Юридическая литература, 1969. — 172 с.
7. Прагакол I з'езда Комуністычнай партыі (большэвікоў) Беларусі / Ін-т гісторыі партыі і Кастр. рэвалюцыі пры ЦК КП(б)Б; пад рэд.: С. Агурскі і М. Леўкоў. — Мінск: Парт. выд-ва, 1934. — 84 с.
8. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6-ці т./рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БелЭн, 1993—2003. — Т. 1. А-Беліца / М.В. Біч [і інш.]. — 1991. — 494 с.